

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.13

**КИТАЙСКИЙ СТУДЕНТ
В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ:
ТЕНДЕНЦИИ ВЫБОРА,
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ,
ФОРМИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ**

**CHINESE STUDENT
AT A RUSSIAN UNIVERSITY:
SELECTION TRENDS,
ADAPTATION PROBLEMS,
RELATIONSHIP
FORMATION**

Чжао Дань

Соискатель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: zd1219@foxmail.com

Zhao Dan

Applicant,
Institute for Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: zd1219@foxmail.com

В материале предлагаемой статьи рассматривается проблема, связанная с тем, что отношения КНР и РФ приобретает новый характер, проявляющийся во всех сферах жизни общества. В том числе достаточно быстрыми темпами растет и качественно изменяется взаимодействие в столь значимой сфере, как образование, во многом определяющее характер и интенсивность сближения культур как специфической и перспективно направленной формы межнационального сближения. С этой точки зрения значительный интерес представляет анализ конкретных форм межкультурной трансформации образования в условиях глобализации и евроазиатской интеграции столь крупных образовательных систем, как Китай и Россия. Именно в этом плане статья предлагает социологический анализ ситуа-

The article deals with the problem related to the fact that the relationship between China and the Russian Federation is acquiring a new character, which is manifested in all spheres of society. In particular, interaction in such a significant area as education is growing at a fairly rapid pace and is changing qualitatively, which largely determines the nature and intensity of cultural rapprochement as a specific and promising form of cross-national rapprochement. From this point of view, the analysis of specific forms of intercultural transformation of education in the context of globalization and Euro-Asian integration of such large educational systems as China and Russia is of considerable interest. In this regard, the article offers a sociological analysis of the situation related to the organization of the educational process of Chinese students in Russian universities in the as-

ции, связанной с организацией образовательного процесса китайских студентов в российских вузах в оценках и отношениях самих студентов из Китая, что поможет лучше понять реальные проблемы их адаптации к новым условиям организации жизнедеятельности.

Ключевые слова: высшее образование; иностранный студент; динамика образовательных систем России и Китая; выбор места образования в России; направленность профессионального выбора; характер трудностей включения в образовательный процесс.

assessments and attitudes of Chinese students themselves, which will help to better understand the real problems of their adaptation to the new conditions of life organization.

Keywords: higher education; foreign student; dynamics of educational systems in Russia and China; choice of place of education in Russia; orientation of professional choice; nature of difficulties of inclusion in the educational process.

Введение

Исходя из понимания того, что Китай и Россия все более осознают свои позиции как важнейших стратегических партнёров на мировой арене, наполняется новым смыслом их сотрудничество во всех значимых сферах межгосударственных отношений (экономика, политика, военная и т.д.). В последнее время особое внимание уделяется более полному использованию возможностей совместного развития «мягкой силы», в том числе одного из наиболее значимых, формирующих культурные перспективы развития и динамичное освоение интеллектуального поля перехода к принципиально новому способу развития и реализации труда (пятый технологический уровень). Речь, конечно же, идет об образовании.

Следует отметить, что, ориентируясь на новые потребности развития международных связей в области образования, Правительство РФ внесло существенные коррективы в организацию этой сферы отношений и обеспечило целенаправленную поддержку всей организационной структуры российской образовательной системы, целенаправленного привлечения иностранных студентов в учебные заведения России (Чжан Яньчен, 2019). В частности, 15 февраля 2005 г. Министерство образования и науки РФ утвердило постановление «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации», которое позволило существенно изменить отношение к российскому диплому как документу, соответствующему требованиям Болонского процесса (О реализации положений ... , 2005), что стимулировало образовательный интерес иностранных студентов к обучению в образовательных учреждениях России. 23 декабря 2005 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 го-

ды», в котором прямо указывается, что одной из важнейших целей программы является рост удельного веса численности иностранных студентов, обучающихся в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования на коммерческой основе (О Федеральной целевой программе ... , 2005), что существенным образом усилило экспорт образовательных услуг, расширило мировое влияние российского высшего образования. В декабре 2012 г. Российская Федерация обнародовало постановление «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы», в котором были сформулированы направления конкретного социально-образовательного механизма, включающего необходимость формирования «дифференцированной сети организаций профессионального образования, учитывающей особенности регионов, включающей глобально конкурентоспособные университеты», за счет увеличения «числа российских университетов, входящих в первую и вторую сотни рейтингов ведущих мировых университетов» (Об утверждении государственной программы ... , 2014), что способствовало более динамичному продвижению российского высшего образования на мировой рынок. В 2017 г. в России был разработан и принят проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который чётко выдвигает создание «благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории Российской Федерации» (Паспорт приоритетного проекта ... , 2017). Все это позволяет утверждать, что Правительство РФ целенаправленно уделяет большое внимание разработке и реализации целенаправленной программы международного влияния российского высшего образования на международном рынке привлечения и подготовки иностранных специалистов.

Тенденции развития взаимодействия образовательных систем России и Китая

Следует отметить, что во взаимоотношениях образовательных систем России и Китая достаточно полно реализуется положительная динамика и существует многообразие форм совместных усилий по дальнейшему развитию широкого спектра образовательного взаимодействия. Согласно данным ФГАНУ «Социоцентр», быстро растёт численность китайских студентов в России, в 2015/2016 академическом году в российских вузах учились 22 тыс. китайцев, в 2016/2017 – 32 529 китайских студентов, а в 2018/2019 число обучающихся уже достигло 76 470. Китайских студентов принимают в 305 вузов в 85 городах, наибольшее количество студентов Китая – в Москве, Санкт-Петербурге и на Дальнем

Востоке. А самые популярные университеты – Московский государственный университет им. Ломоносова, Санкт-Петербургский политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский педагогический университет им. Герцена, Российский университет дружбы народов.

В целом же, характеризуя ведущие тенденции в оценке возможных перспектив, привлечем внимание к тому, что в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом число китайских студентов, обучающихся в России, увеличилось более чем на 10 %. Здесь же отметим устойчивую тенденцию роста, исходя из того, что за последние семь лет общая численность китайских студентов увеличилась почти в два раза (Где и как учатся ... , 2019).

Положительную динамику эксперты связывают также с реализацией текущей стратегии развития КНР «Один пояс – один путь», в которой РФ рассматривается как политико-экономический партнер. Таким образом, процесс приобретает двухсторонний характер: с одной стороны – растущая потребность Китая в расширении сферы образовательной подготовки кадров новой волны, с другой – усиление конкурентной борьбы России за образовательный рынок, растущий за счет иностранных студентов (Ло Маньпин, 2019). Так, в рамках национального проекта «Образование» количество иностранных студентов, которые обучаются в российских вузах, к концу 2024 г. должно составить порядка 425 тыс. человек. Нацпроект «Образование» охватывает период с 2019 по 2024 г. и призван в том числе обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также вхождение России в число 10 ведущих стран по качеству общего образования (Где и как учатся ... , 2019).

В то же время необходимо обратить внимание на то, что, хотя сегодня китайско-российское сотрудничество в сфере образования вышло на новый уровень, число китайских студентов в России значительно, но гораздо меньше, чем число китайских студентов в Западной Европе, США и Японии. К примеру, в 2017/2018 учебном году почти 80 тыс. китайских студентов учились в России, это второе место по величине иностранных студентов, обучающихся в России, но только 4 % от общего числа китайских студентов, обучающихся за рубежом.

Факторы выбора и проблемы адаптации китайских студентов в российских вузах

Общий вывод, вытекающий из анализа динамики образовательного обмена в использовании возможностей образовательных систем России и Китая, свидетельствует о растущем интересе китайских студентов к возможностям получения образования в российских вузах. Такого рода

социальная тенденция вызывает к жизни потребность в более полном изучении внешних и внутренних факторов, определяющих условия удовлетворения растущего спроса путем повышения качества представляемых социально-образовательных условий. Речь идет не только о более полном изучении необходимых шагов к более полному учету специфики окружающей жизненной среды, особенностей культуры, общества, обстановки учебного процесса, в которых возникают большие изменения (Филимонова, 2014), действующие на сложившийся образ жизни. Очевидны необходимость изучения мотивов выбора места получения образования, актуальность профессионального выбора, ориентация на конечные цели процесса обучения и многое другое.

Конечно же, одним из отправных моментов представления социально-образовательного облика китайского студента является изначальная причина выбора России для получения профессионального образования. С этой точки зрения можно использовать существующие исследовательские материалы, которые позволяют обозначить некоторые черты отправной социальной точки движения китайского студента. Исходя из этого, для китайских студентов причинами выбора учёбы в России являются следующие:

– хорошее географическое положение. Россия близка к Китаю, две страны являются сухопутными соседями друг друга, что обеспечивает удобную транспортную доступность (Сюй Цзюань цзюань, 2019);

– адекватные образовательные ресурсы и высокая степень педагогической культуры. На территории России располагаются около 3 тыс. высших учебных заведений, в том числе МГУ и СПбГУ, которые ценятся во всем мире. Кроме этого, Россия воспитала много выдающихся людей в различных областях, такая сильная теоретическая и методологическая основа привлекает многих молодых специалистов;

– достаточно высокая степень узнаваемости, процедура обучения проста, оплата за обучение низка. Благодаря участию в Болонском процессе российский диплом признан в европейских странах и имеет одинаковый статус в сфере академической деятельности и занятости (Лю Джин, 2019). В то же время оплата за профессиональное обучение в России обычно составляет от 10 до 17 тыс. долл. за год, в целом менее четверти от стоимости обучения в Европе и США. Другими словами, обучение в России по карману практически всем семьям среднего достатка. Китайский стипендиальный совет часто предоставляет возможность бесплатного обмена с российскими университетами, даже платит за транспорт и проживание студентов;

– что ещё более важно, студенты могут подавать заявления во все российские университеты самостоятельно. При этом если заявка, письменный экзамен и сертификат предыдущей степени обучения признаны и могут стать основой приглашения из России, то это дает право на учёбу в российских вузах. Визу российскую гораздо легче получить, чем американскую или европейскую. А что касается русского языка, то предварительно можно учиться на подготовительном факультете;

– государственная поддержка со стороны России. Российские вузы с охотой принимают иностранных студентов и предоставляют широкий выбор разных удобных образовательных практик, что является существенной помощью иностранцам и в учёбе, и в жизни (Чи Хай, 2019).

Следует отметить и то, что с увеличением количества китайских студентов их выбор специальности также стал более диверсифицированным. За последние годы выбор специальности в основном сосредоточен на психологии, истории, филологии (лингвистика и перевод), философии, политологии, журналистике, социологии, педагогике, международном отношении, экономике и других гуманитарных науках. Хотя китайские студенты испытывают интерес к традиционно перспективным российским направлениям, таким как информационные технологии, аэрокосмическая техника, ядерная техника и военная промышленная техника, такие специальности пока ещё не стали предметами первого выбора.

В 2019 г. российский Социоцентр и Министерство науки и высшего образования РФ совместно провели социологический опрос, который показал пять групп наиболее популярных специальностей у китайских студентов, обучающихся в России (Где и как учатся ... , 2019). В частности, самая популярная специальность среди китайских студентов в России – русский язык (филология) – 31,7 %. При этом количество китайских студентов, выбирающих эту специальность, увеличилось за последние годы, так как в 2014/2015 учебном году их удельный вес составлял 23,8 %. На втором месте по популярности – экономика, финансы и менеджмент. В 2017/2018 учебном году 22,2 % от общего числа китайских студентов выбрали эти специальности. 20 % китайских студентов отметили гуманитарные и социальные специальности (в том числе политология, журналистика и т.п.), занимающие третье место. Затем следуют студенты, выбравшие инженерно-технические специальности, хотя отметим, что доля китайских студентов, которые выбирают этот тип специальности, удвоилась за 12 лет: с 7,5 в 2005/2006 учебном году до 15 % в 2017/2018 учебном году. Эксперты считают, что такая доля, как ожидается, будет продолжать расти в ближайшие годы (Лю Байвэй, 2014). В

этой группе специальностей наиболее популярные – гражданское строительство и архитектура, машиностроение, энергетика и теплотехника, транспорт. Исследования также показывают, что в 2017/2018 учебном году китайские студенты, изучающие искусство и культуру в России, составляли 7 %, в этой группе больше всего – музыка и изобразительное искусство.

Как видим, предыдущая часть предлагаемой работы в большей степени затрагивает объективные данные, позволяющие составить представление о некоторых социально-образовательных контурах процессов, определяющих преимущественно специфику становления и тенденций изменения группы китайских студентов в социально-образовательном пространстве российской высшей школы. Последующий материал – это попытка проанализировать уровень личностного отношения к характеристикам непосредственной жизнедеятельности китайского студента в социально-образовательном пространстве российской высшей школы.

На фоне анализа имеющихся данных нами был проведен социологический опрос среди китайских студентов, обучающихся в вузах России в 2018 г. (Россия – Китай: главное), – «Исследование удовлетворенности организацией жизнедеятельности китайских студентов в российских университетах». В исследовании приняли участие 615 студентов (из них 233 мужчины и 382 женщины), представляющих Ростов-на-Дону, Москву, Санкт-Петербург и Казань, из ЮФУ, ДГТУ, МГУ, МПГУ, СПбГУ и др. В анкету были включены 26 вопросов по заданной тематике.

Один из наиболее важных вопросов анкеты был связан с пониманием цели, определяющей смысл выбора российской системы образования, ответ на который во многом предопределяет не только направленность, но и степень активности образовательного интереса. Следует отметить, что более 50 % респондентов, приехавших в Россию, ориентированы на обучение в рамках бакалавриата и магистратуры. А число китайских студентов, которые приходят учиться в аспирантуру или докторантуру, является наименьшим, составляя лишь 9,27 %. Очевидно, что процесс обмена для подготовки высококачественных специалистов между Китаем и Россией еще требует определенных организационных усилий.

Оказалось, что 40 % респондентов приехали в Россию учиться, чтобы получить российскую квалификацию. Еще около 22 % китайских студентов были ориентированы на поиск возможности получить специальность, позволяющую найти подходящую работу. Есть и группа тех – 8 %, кто приезжает учиться для последующей иммиграции в Россию в

будущем. Интересно отметить, что для более 30 % респондентов значимым при выборе места продолжения образования является то, что их выбор во многом связан с пониманием привлекательности русской культуры, имеющей большие возможности профессионализации.

Что касается профессиональной образовательной составляющей студенческой жизни, большинство респондентов считают, что между преподавателями и китайскими студентами в российских вузах формируются очень хорошие отношения, позволяющие преодолевать трудности организации учебы. В то же время только чуть более трети студентов считают, что сотрудники университетов могут быстро и достаточно адекватно, в соответствии со смыслом возникающих вопросов, ответить на них, что очень помогает им преодолевать трудные ситуации. Можно предположить, что речь идет о смысловом недопонимании в силу существенной разницы в пользовании основным языком общения как с одной, так и с другой стороны. Это говорит о необходимости специальной подготовки не только иностранных студентов, но и российских преподавателей, осуществляющих образовательную работу.

Добавим к этому и то, что на вопрос о том, способствуют ли преподаватели формированию у иностранных студентов большого интереса к организации учебы, только 220 респондентов выбрали положительный ответ. 59,6 % китайских студентов не очень довольны содержанием и методами обучения в российских вузах, которые возникают в результате значительной разницы в самой педагогической культуре и способах организации образовательного процесса.

Полученные результаты заставили провести дополнительное исследование в виде выборочного обсуждения с некоторыми китайскими студентами, что позволяет уточнить некоторые причины, заставляющие существенную часть китайских студентов сталкиваться с различными уровнями трудностей во время учёбы. Во-первых, это проблема со степенью владения языком (Чжоу Дан, 2017. С. 120). Хотя значительная часть китайских студентов учились на подготовительных факультетах, университеты дают шанс продолжения работы по освоению русского языка, но профессиональная лекция, читаемая в логике и скоростном режиме обычного образовательного процесса, являет вообще другой уровень, отличающийся от подготовительного факультета, при этом им очень трудно следить за динамикой исследования. В результате 12,3 % китайских студентов вообще не могут понять содержание того материала, которое излагает преподаватель.

С другой стороны, отмечается, что российские преподаватели вузов учат более гибким методам, между преподавателями и студентами

часто бывает интерактивное общение, атмосфера в аудитории более активна. Это сильно отличается от способа преподавания в Китае, в связи с этим китайские студенты с большим трудом адаптируются к этим новым условиям (Нин Юэси, 2017). Кроме этого, российские вузы в основном применяют систему оценивания учебной производительности в достаточно широких и разнообразных формах, таких как семинар, доклад, презентация и т.п., комплексно и динамически оценивается процесс обучения, больше фокусируются на улучшении прикладных способностей и умений студентов, а в Китае письменный экзамен является основной формой контроля и занимает большую долю учебного времени.

По всей видимости, именно с этими отличиями можно связать то, что 15,4 % китайских студентов придерживаются осторожного ответа на вопрос о рекомендации своим знакомым ехать на учебу в Россию и скорее давать ее не будут. Что касается причин, почему китайские студенты не рекомендовали бы учиться в России, 38 % студентов выбрали природный фактор, а 29 % – культурный фактор, что достаточно понятно. В то же время 27 % студентов отметил фактор безопасности, следовательно, привлечение для учебы в российских вузах – это задача не только вузов, но и всего общества в целом.

Заключение

Сегодня Китай и Россия поддерживают важные партнёрские отношения в области торговли и культуры, в этих двух странах существует настоятельная необходимость в переводе на китайский/русский языки и привлечении торговых специалистов (Ло Ваньци, 2019). С развитием проекта «Один пояс – один путь» и сотрудничества важных предприятий между двумя странами отношения между Россией и Китаем укрепляются с каждым днём. Чтобы расширить рынок обеих стран во всём мире, им срочно нужны междисциплинарные специалисты, что также предъявляет новые требования к сотрудничеству в сфере высшего образования Китая и России, и обучение иностранных студентов в Китае и России может выступать как один из важнейших способов улучшения и углубления сотрудничества двух стран.

Обучение иностранных студентов в Китае и России может укрепить «мягкую силу» двух стран, используя самые ценные национальные ресурсы – человеческие ресурсы, чтобы повысить привлекательность и конкурентоспособность двух стран в мире (Гурулева, 2018). Обучение иностранных студентов в Китае и России должно в полной мере использовать всемирный опыт образования, развивать элиту с международной конкурентоспособностью, устанавливать статус Китая и России как об-

разовательно могущественных стран на мировом образовательном рынке, укреплять национальную безопасность Китая и России и расширять геополитическое пространство двух стран, способствовать интеграции и связи науки и культуры двух стран, обеспечить стабильность и качество научных и образовательных учреждений Китая и России.

С помощью более четко организованной и системно отлаженной формы высшего образования студентов и Китай, и Россия могут находить и подготавливать элитных инновационных интеллектуалов, создавать команду высококачественных специалистов с умением поддержки развития стран, и, таким образом, формировать молодёжную научную когорту, представляющую будущее науки и техники в КНР и РФ.

Литература

Где и как учатся граждане КНР в России. Режим доступа: [https:// www.5top100.ru/news/104492/](https://www.5top100.ru/news/104492/).

Гурулева Т.Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 12. С. 93–103.

Ло Ваньци, Болотова Е.Л. Проблемы реализации совместных образовательных программ в условиях сотрудничества российских и китайских вузов // Проблемы педагогического образования. 2019. Т. 1. С. 16–21.

Ло Маньпин. Обзор состояния обучения в России и его влияние на китайских студентов, обучающихся в России // Модернизация образования. 2019. № 638. С. 82–83.

Лю Байвэй, Сюй Мэйлин. Исследования и контрмеры проблемы по узким выборам специальности китайских студентов, обучающихся в России // Журнал Муданьцзянского педагогического колледжа (издание по философии и социальным наукам). 2014. Т. 6. С. 133–134.

Лю Джин, Ма Лина. Исследование текущей ситуации и тенденций развития высшего образования в странах, входящих в инициативу «один пояс и одна дорога» (30) на примере России // Информация образования всего мира. 2019. № 3213. С. 33–38.

Нин Юэси. Сравнение внутренних различий между китайскими и российскими моделями университетского образования // Взрослое

References

Where and how Chinese citizens study in Russia. Available at: [https:// www.5top100.ru/news/10449/](https://www.5top100.ru/news/10449/). (in Russian).

Guruleva, T.L. (2018). Joint educational programs of Russia and China: state and problems of implementation. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 12, 93-103. (in Russian).

Luo, Wanqi, Bolotova, E.L. (2019). Problems of the implementation of joint educational programs in the context of cooperation between Russian and Chinese universities. *Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya*, 1, 16-21. (in Russian).

Luo, Manping. (2019). Overview of the state of education in Russia and its impact on Chinese students studying in Russia. *Modernizatsiya obrazovaniya*, 638, 82-83. (in Russian).

Liu, Baiwei, Xu, Meiling. (2014). Research and countermeasures of the problem of narrow specialization choices of Chinese students studying in Russia. *Zhurnal Mudan'tszyanskogo pedagogicheskogo kolledzha (izdaniye po filosofii i sotsial'nyim naukam)*, 6, 133-134. (in Chinese).

Liu, Jin, Ma, Lina. (2019). Study of the current situation and trends in the development of higher education in the countries of the “one belt and one road” initiative (30) - on the example of Russia. *Informatsiya obrazovaniya vsego mira*, 3213, 33-38. (in Chinese).

Ning, Yuexi. (2017). Comparison of internal differences between Chinese and Russian models of university education. *Vzrosloye*

образование Китая. 2017. Т. 11. С. 57–59.

О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 34 с. Режим доступа: http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/declaration/2/rosina_VI.pdf.

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf>.

О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803. Режим доступа: <https://elementy.ru/Library9/p803.htm>.

Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Протокол от 30 мая 2017 г. № 6. Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/06/education_export.pdf.

Россия – Китай: главное. Режим доступа: <http://focus.sinorusfocus.com/p/11615.html>.

Сюй Цзюань цзюань, Лю Цзе. Адаптивность китайских студентов в рамках трансграничного сотрудничества в области образования между китайскими и российскими приграничными университетами – на примере Маньчжурийского колледжа // *Обзор образования.* 2019. Т. 804. С. 136–138.

Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России // *Высшее образование в России.* 2014. Т. 8–9. С. 76–81.

Чжан Яньчэнь, Сунь Хунфэн. Исследование образовательной политики для иностранных студентов в России // *Обзор образования.* 2019. Т. 2. С. 159–162.

Чжоу Дан. Анализ существующего положения преподавания русского языка для студентов, обучающихся в России, и основ обучения – на примере колледжа

obrazovaniye Kitaya, 11, 57-59. (in Chinese).

On the implementation of the provisions of the Bologna Declaration in the system of higher professional education of the Russian Federation. (2005). M.: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki. Available at: http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/declaration/2/rosina_VI.pdf. (in Russian).

On approval of the state program of the Russian Federation “Development of education” for 2013-2020: Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 295. Available at: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf>. (in Russian).

On the Federal target program for the development of education for 2006-2010: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 803 of December 23, 2005. Available at: <https://elementy.ru/Library9/p803.htm>. (in Russian).

Passport of the priority project “Development of the export potential of the Russian education system”. Minutes dated May 30, 2017 No. 6. Council under the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects. Available at: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/06/education_export.pdf. (in Russian).

Russia-China: Essentials. Available at: <http://focus.sinorusfocus.com/p/11615.html>. (in Russian).

Xu, Juan Juan, Liu, Jie. (2019). The adaptability of Chinese students in the framework of cross-border cooperation in the field of education between Chinese and Russian border universities - on the example of the Manchurian College. *Obzor obrazovaniya,* 804, 136-138. (in Chinese).

Filimonova, N.Yu., Romanyuk, E.S. (2014). Chinese students in Russian universities. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii,* 8-9, 76-81. (in Russian).

Zhang, Yanchen, Sun, Hongfeng. (2019). Study of educational policy for foreign students in Russia. *Obzor obrazovaniya,* 2, 159-162. (in Chinese).

Zhou, Dan. (2017). Analysis of the current state of teaching the Russian language for students studying in Russia, and the foundations of education - on the example of Heihe

Хэйхэ // Акико (в середине года). 2017. Т. 6.

Чи Хай. Китайско-российское трансграничное высшее образование: статус, проблемы и размышления // Исследование и оценки образования Шанхая. 2019. Т. 801. С. 50–54.

College. *Akiko (in the middle of the year)*, 6. (in Chinese).

Chi, Hai. (2019). Chinese-Russian cross-border higher education: status, problems and reflections. *Issledovaniye i otsenki obrazovaniya Shankhay*, 801, 50-54. (in Chinese).

Поступила в редакцию

20 августа 2020 г.